

Сегодня над Городом между Облаками разразился проливной дождь.

Сяобай остался в комнате Су Цзюгуя, а Вэнь Ци ушел спать к себе.

Загляни кто-нибудь в этот час в поместье Вэнь, его наверняка пробрала бы дрожь: прямо под свесом крыши покачивалась птичья клетка. Вот только вместо птицы внутри скалилась человеческая голова. Срез шеи давно запекся и не кровил, а сама голова преспокойно вращалась из стороны в сторону, озираясь по сторонам.

Клетка яростно качалась от порывов ветра. Голова несколько раз порывалась вырваться наружу, но прочные паучьи нити всякий раз упруго дергали ее назад.

В грохоте грозы и сполохах молний призрачный заклинатель хмурился, его искаженное злобой лицо то и дело выхватывали из темноты мертвенно-белые вспышки.

Непогода и грозы — благодатное время для нечисти, когда злым духам проще всего явить свою силу. Но сбежать из поместья призрачный заклинатель не мог. И дело было не только в паутине Су Цзюгуя. Существовала и другая причина, о которой тот даже не догадывался: Сяобай наложил на усадьбу скрытую печать. Этот запрет был настолько искусно замаскирован, что его не сумел почуять даже сам Су Цзюгуй.

Однако сегодня загадочный Сяобай под влиянием неведомого потрясения ослаб до крайности. Су Цзюгуй, поглощенный заботой о нем, совсем забыл про пленника, и для призрачного заклинателя настал идеальный момент для побега.

На посиневшей коже мертвеца проступили угольно-черные узоры. Они поползли вверх от среза шеи, оплетая скулы и лоб, и по мере того как этот темный орнамент сгущался, длинные пряди его волос зашевелились, взмывая в воздух, словно живые змеи.

Вдруг ползущие узоры замерли. Призрачный заклинатель резко скосил глаза в угол двора.

Там, среди старых полуразрушенных плит запущенного двора поместья Вэнь, скопилась дождевая вода. Из-за выбоин земля быстро превращалась в грязное месиво, но одна из луж вела себя на удивление странно. Вопреки бьющим по ней тяжелым каплям, она плавно закручивалась, образуя ровный, идеально круглый водоворот. Не подвластная порывам ветра, воронка вращалась все быстрее и быстрее.

На лице головы проступила ликующая гримаса. Это было Водное зеркало духов — личная техника Цзи Юаньчу. В отличие от бумажных вестников Лу Юньцзи, этому заклинанию в качестве проводника требовалась влага, и непрекращающийся ливень сослужил отличную службу, доставив послание прямо по назначению.

Призрачный заклинатель знал, что Цзи Юаньчу не бросит его на произвол судьбы.

— Хозяин! — радостно прошептал он.

Цзи Юаньчу не явил своего лика — должно быть, обстановка на его стороне не располагала к долгим беседам. Из колышущейся глубины лужи донесся лишь приглушенный голос:

— Как успехи?

То ли из-за искажения водой, то ли по иной причине, но голос Цзи Юаньчу звучал непривычно низко. В нем не осталось и следа от привычной ленивой небрежности — лишь незнакомый, пугающий холод.

Время поджимало. Стремясь выслужиться перед господином, словно верный пес в ожидании подачи, призрачный заклинатель торопливо зашептал:

— Лу Юньцзи собирается убить Небесную Обитель.

Эти слова Лу Юньцзи произнес лично, сомневаться в них не приходилось.

На том конце повисла долгая тишина. Цзи Юаньчу резонно предполагал, что после перерождения Лу Юньцзи первым делом попытается вернуть себе власть на Горе Великой Чистоты или ворвется в Императорскую столицу, чтобы вырезать демонических заклинателей. Но зачем ему сдалась Небесная Обитель?

— С чего вдруг? — наконец спросил голос из лужи.

Призрачный заклинатель заговорщицки понизил голос:

— У него что-то изменилось в теле. Он способен поглощать золотые ядра демонов. Я своими глазами видел, как он использовал силу Ло Цяоцяо.

Не утаи тот лис подобный козырь в рукаве, призрачный заклинатель прикончил бы его еще в ту самую ночь.

Цзи Юаньчу знал, что Ло Цяоцяо погиб от рук Лу Юньцзи, но подробности его изумили. Когда Армия Таинственных Символов проводила обыск, солдаты доложили Мо Линю, что золотое ядро убитого демона бесследно исчезло. Тогда ни Цзи Юаньчу, ни Мо Линь не обратили на это внимания. С их высоты полета кража ядра ничтожного демона девятого ранга казалась сущей нелепицей, недостойной интереса великих мастеров.

Судя по тому, как ловко паутина удерживает сейчас пленника, Лу Юньцзи уже вовсю освоил демоническую силу Ло Цяоцяо. Но как такое возможно? Разве он не переродился обычным лисьим демоном? Чтобы один демон мог безжалостно поглотить золотое ядро другого и усвоить его силу без остатка — о подобном прежде никто не слыхивал. Стоило бы покопаться в древних трактатах Горы Великой Чистоты, возможно, там отыщется зацепка.

Одно было ясно: если Лу Юньцзи встал на путь пожирания чужой силы, его духовное восхождение пойдет по весьма извилистой и темной тропе. А значит, все те дары, что Цзи Юаньчу заботливо готовил для него годами, теперь окажутся бесполезными. Десять лет приготовлений пошли прахом.

— Что еще? — бесстрастно осведомился Цзи Юаньчу.

— Он... — призрачный заклинатель замялся. — Он сказал, что хочет сделать меня своим духовным питомцем.

— Духовным питомцем? — из глубин Водного зеркала донесся тихий, искренний смешок.

В былые времена на Горе Великой Чистоты Бессмертного почтенного Юньцзи окружали лишь благородные существа вроде божественных цилиней. Кому в здравом уме придет мысль держать в качестве питомца говорящую отрубленную голову? Лу Юньцзи определенно не терял чувства юмора. После своего перерождения он совершал одну дикость за другой, и ни один его шаг невозможно было предугадать. Из-за этого Цзи Юаньчу терялся и не понимал, как действовать дальше. Порой он даже ловил себя на кощунственной мысли: а был ли он вообще когда-то его близким другом?

— Быть может, я нужен ему, чтобы добраться до Небесной Обители? — предположил призрачный заклинатель.

Звучало это нелепо. У призрачного заклинателя не было и шанса выстоять против столь могущественного врага. Его удел — отслеживать добычу и приносить ее господину, словно гончая. Но коротая томительные дни в клетке поместья Вэнь, он только и делал, что размышлял: почему Су Цзюгуй до сих пор не снес ему череп окончательно? Единственным разумным объяснением оставалось то, что бывшему старейшине понадобились его уникальные таланты. А их у него было ровно два: бессмертное тело и способность зреть угасающие души. Какой именно из них привлек Су Цзюгуя, оставалось загадкой.

Голова смутно чувствовала собственную важность в этой грядущей охоте, но умишком понимала, что для великого мастера она все равно остается ничтожным насекомым.

— Делай все, что он велит, — приказал Цзи Юаньчу.

Призрачный заклинатель растерялся. Он-то надеялся, что хозяин явился вызволить его из плена, а тот буднично велел подчиняться врагу. Неужели его решили сделать пешкой,

засланным шпионом в окружении Су Цзюгуя?

Не в силах разгадать замыслы сильных мира сего, голова прямо спросила:

— Хозяин, вы все-таки хотите его смерти или нет?

Ведь изначально Цзи Юаньчу отдал четкий, недвусмысленный приказ — убить. После перерождения Су Цзюгуй лишился былого величия, растеряв почти всю духовную силу. Против слабого лисьего духа у призрачного заклинателя были все шансы на победу. Если бы Цзи Юаньчу хотел уберечь своего старого друга, он никогда бы не отправил к нему убийцу. Так зачем устраивать этот фарс?

— Если он не сумеет одолеть даже тебя, — холодно отозвался Цзи Юаньчу, — значит, туда ему и дорога. Его смерть будет вполне заслуженной.

Приказ действительно был настоящим. Цзи Юаньчу проверял, на что способен переродившийся старейшина. Если Су Цзюгуй не в силах подчинить себе мелкого пакостника, то о каком возвращении на Гору Великой Чистоты может идти речь?

Призрачный заклинатель мысленно содрогнулся. Эти двое определенно стояли друг друга. Окажись Су Цзюгуй настолько слаб, что пал бы от зубов мелкого беса, то и Цзи Юаньчу незачем было марать руки. Погибший гений просто стерся бы из памяти истории.

Должно быть, зная, что Сяобаю сегодня не поздоровится, Цзи Юаньчу проявил редкую словоохотливость.

— Как думаешь, почему я послал именно тебя на поиски Лу Юньцзи? — спросил он.

Голова и сама давно ломала над этим мозг. Силой он уступал чистокровным демонам, искусством убивать — тем более.

— Потому что я видел его духовный облик? — осторожно предположил он.

Обладая даром различать истинную суть и угасающие души, он когда-то мельком видел Лу Юньцзи. Именно поэтому он сразу почуял след великого мастера в теле бедолаги Вэнь Ци. Говоря проще, он исполнял роль ищейки. Но ищеек в подлунном мире пруд пруди, а его собственные силы были весьма посредственными. Почему же Цзи Юаньчу доверил такое дело ему одному?

— Потому что я знал: он тебя не убьет, — отозвался Цзи Юаньчу.

Пленник окончательно запутался в том, кем приходится друг другу эти двое — заклятыми

врагами или тайными союзниками.

— Вы... сговорились?

— Нет, — коротко отрезал голос.

— Тогда зачем ему держать меня при себе?.. — пробормотал призрачный заклинатель, догадываясь о чем-то жутком.

— Он знал, что через тебя я выйду на связь, — пояснил Цзи Юаньчу.

Каждый раз, когда голова грозила Су Цзюгую скорым приходом своего грозного владыки, тот лишь равнодушно молчал. Конечно, он знал. Оставляя призрачного заклинателя в живых, он прекрасно понимал, что выдает свое присутствие. Это был осознанный шаг в сложной шахматной партии, которую Су Цзюгуй разыгрывал против демонов, и голова в ней была лишь удобной пешкой.

Они знали друг друга слишком хорошо. Каждый читал ходы соперника наперед. Намерение Цзи Юаньчу прикончить старого друга было искренним, но и нынешняя попытка втянуть его в свою игру была не менее реальной.

Водяная воронка на земле замедлила ход. Время сеанса связи истекало.

— Слушайся его, — эхом донесся угасающий голос Цзи Юаньчу. — Обо всем остальном я позабочусь сам.

Голова дернулась, собираясь спросить что-то еще, но вода в выбоине мгновенно успокоилась. Заклинание развеялось, оставив лишь обычную дождевую лужу, по которой хлестали безжалостные капли ливня. Цзи Юаньчу ушел.

Сбежать не удалось. Пленник так и не успел узнать, какую игру затеял его хозяин и когда вернется за ним. Ливень хлынул с новой силой. Ветер швырял в клетку мокрые листья и мелкий сор, а Цзи Юаньчу даже не удосужился наложить простейший барьер, чтобы защитить слугу от непогоды. Одинокая голова уныло покачивалась на ветру в своей клетке, мокрая и всеми забытая.

Ночной шквал, бушевавший над Городом между Облаками, к утру утих. Небо прояснилось, и умытый дождем воздух казался звеняще-чистым, словно весь мир избавился от вековой пыли.

Когда Су Цзюгуй открыл глаза, Сяобай еще спал глубоким сном. Гроза, гремевшая всю ночь,

лишила его последних сил: мальчик выглядел мертвенно-бледным, будто перенес тяжелый недуг.

Су Цзюгуй осторожно коснулся его запястья. Пульс бился ровно и спокойно, без признаков жара или слабости. Впрочем, природа Сяобая была слишком далека от человеческой, и судить о его состоянии по обычным меркам не имело смысла.

Су Цзюгуй хотел было влить в его меридианы немного собственной духовной энергии, но его нынешний резерв был слишком ничтожен. Горько усмехнувшись про себя, он лишь мягко погладил мальчика по растрепанным волосам, надеясь вернуть ему хоть каплю тепла.

Стараясь не шуметь, он накинул халат, аккуратно завязал пояс и приоткрыл дверь. Прямо на пороге его поджидал Вэнь Ци.

— Потихе, — одними губами произнес Су Цзюгуй.

Вэнь Ци послушно проглотил готовые сорваться с языка слова и заглянул через плечо хозяина в полумрак комнаты. Сяобай действительно мирно спал под одеялом.

«Они что... спали в одной постели?»

Вэнь Ци невольно окинул Су Цзюгуя оценивающим взглядом. Прежде, будучи великим Бессмертным почтенным, тот всегда выглядел безупречно: белоснежные одежды, воротник застегнут на все пуговицы, ни единой складки или соринки. Гора Великой Чистоты славилась своей строгостью и благочестием. С чего вдруг бывшему старейшине делить ложе с этим малым?

Проследовав за Су Цзюгуем во двор, Вэнь Ци все еще пребывал в легком замешательстве.

— Что-то стряслось? — негромко спросил Су Цзюгуй.

Юноша встрепенулся, вспомнив о цели своего визита.

— Да там этот... Призрачный заклинатель наш буянит.

Поскольку настоящего имени пленника они не знали, а называть его просто «головой» было неудобно, Вэнь Ци окрестил его Датоу. И теперь этот Датоу, запертый в старой клетке для скворцов под навесом, сверкал глазами так яростно, словно собирался испепелить весь мир.

После ночного ливня призрачный заклинатель являл собой жалкое зрелище. Лишенный возможности колдовать, он всю ночь мокнул под струями ледяной воды. Теперь его лицо покрывали налипшие листья и грязь, мокрые волосы свалились грязными паклями, а

ввалившиеся от голода щеки придавали ему сходство с восставшим мертвецом. Завидев Су Цзюгуя, он вперил в него взгляд, полный такой лютой ненависти, будто мечтал разорвать его на куски.

Изначально Су Цзюгуй повесил клетку на улице с благими намерениями — чтобы пленник мог впитывать сущность луны и солнца для поддержания сил. Но хлопоты с Сяобаем совсем выбили это из головы, и бедолаге пришлось пережить пренеприятнейшую ночь.

— Извини, — искренне произнес Су Цзюгуй.

Раскаяние в его голосе прозвучало вполне буднично, на что голова выплонула с не меньшим чувством:

— Я... тебя... придушу.

Пожалуй, во всем свете не нашлось бы слов, которые пугали бы Су Цзюгуя меньше. Желающих отправить его на тот свет всегда хватало с избытком, поэтому он даже бровью не повел:

— Верю.

Призрачный заклинатель заскрежетал зубами. Теперь ему стало предельно ясно, почему Чжубай спал и видел, как бы порешить своего наставника. Имея такого учителя, любой бы возжелал отцеубийства.

— Чтоб ты сдох в муках! — прошипел призрачный заклинатель.

— Уже пробовал, не понравилось, — спокойно парировал Су Цзюгуй.

Голова лишилась дара речи. Разговоры с этим лисом могли довести до гроба даже того, кто уже технически был мертв.

Сняв клетку с крюка, Су Цзюгуй призадумался, а затем поманил юношу рукой:

— Вэнь Ци, подойди.

Тот поспешно приблизился. Су Цзюгуй взял его за руку и произнес:

— Смотри внимательно.

По этому жесту Вэнь Ци сразу понял: сейчас его пальцами снова будут чертить талисманы.

Направляя ладонь ученика, Су Цзюгуй принялся выводить в воздухе невидимые линии. Его движения были точными, резкими, но на этот раз намеренно медленными — он задерживал палец Вэнь Ци на каждом изгибе, позволяя запомнить каждый штрих.

Через мгновение Талисман очищения тела был завершен. Мгновенная вспышка света окутала клетку, и грязь с лица призрачного заклинателя улетучилась, а его мокрые, запутавшиеся волосы распрямились и высохли, став шелковистыми.

— Запомнил? — спросил Су Цзюгуй.

Вэнь Ци закивал. Написание талисмана состояло всего из нескольких простых черт, и даже такой тугодум, как он, сумел бы его воспроизвести.

— Ступай и тренируйся, — напутствовал его наставник.

Использовать собственное тело в качестве кисти все еще казалось Вэнь Ци делом диковинным. Он устался на кончики своих пальцев, а затем перевел взгляд на голову в клетке и изумленно округлил глаза:

— Ого, Датоу, да ты, оказывается, вполне ничего!

Раньше призрачный заклинатель намеренно напускал на себя кошмарный вид, чтобы сеять ужас среди смертных. Но после очищения магия спала, обнажив вполне заурядное, даже миловидное лицо молодого человека.

Вэнь Ци мысленно подобрал не самое лестное сравнение: если раньше эта голова походила на дикого лесного кабана, то теперь — на упитанного домашнего борова.

Услышав это, Датоу едва не лишился чувств от ярости. Какое неслыханное оскорбление! За всю свою долгую жизнь он и помыслить не мог, что его превратят в наглядное пособие для бездарного ученика.

Видя, что пленник находится на грани истерики, Су Цзюгуй решил не испытывать его терпение дальше. Он поставил клетку на каменный стол и мягко произнес:

— Может, назовешь наконец свое имя?

Обращаться к нему «Датоу» действительно было как-то неблагородно.

Измученный издевательствами призрачный заклинатель уныло вздохнул:

— Ты действительно твердо решил сделать меня своим фамильяром?

Он чувствовал себя целомудренной девой, которую насильно тащат под венец, и никак не мог взять в толк, чем его уродливая голова так приглянулась этому господину.

Су Цзюгуй заметил, что лед тронулся, и равнодушно пожал плечами:

— Не хочешь — не надо. Могу и дальше держать тебя вместо канарейки.

Голова замолчала, вспомнив ночные указания Цзи Юаньчу. Тот велел ему стать шпионом. Изначально призрачный заклинатель противился этой мысли всем сердцем. Он выбрал темный путь, чтобы внушать трепет, и даже сам Цзи Юаньчу никогда не опускал его до роли домашнего зверька. Как мог взрослый, гордый мужчина добровольно пойти в услужение? Но приказ хозяина был непреклонен.

Главное — не переигрывать. Нельзя было соглашаться слишком быстро, ведь еще вчера он плевался ядом при одном виде Су Цзюгуя. Выдержав паузу, призрачный заклинатель высокомерно процедил:

— И какая мне с этого выгода?

Су Цзюгуй пристально посмотрел на него. На миг пленнику показалось, что этот пронизывающий взгляд видит его насквозь.

— Я исполню одно твое желание, — пообещал Су Цзюгуй.

— Ха! — фыркнул призрачный заклинатель. — У меня нет желаний.

— Вот как? — Су Цзюгуй равнодушно отвернулся. — Что ж, тогда забудь. Я не принимаю услуг без должной платы.

Голова вновь лишилась аргументов. Еще вчера Су Цзюгуй уговаривал его всеми силами, а сегодня, когда шпион сам напрашивался в питомцы, шел на попятную.

Призрачный заклинатель открыл было рот, чтобы возразить, но Су Цзюгуй внезапно замер. Обладая чувствительной природой лисьего демона, он уловил приближение чужаков задолго до того, как те подошли к воротам.

В следующую секунду тишину двора разорвал яростный, оглушительный грохот. Деревянная калитка едва не слетела с петель от сокрушительных ударов.

— Обыск Армии Таинственных Символов! — прогремел снаружи зычный, басовитый голос.

По одному лишь громоподобному реву можно было догадаться, что за дверью стоит настоящий великан.

Призрачный заклинатель ведь предупреждал, что Су Цзюгую не укрыться от внимания властей. Так и вышло: не успел тот покинуть Канцелярию Трех Иней, как ищейки уже напали на его след.

Если в Городе между Облаками и существовала сила, державшая в страхе каждого жителя, то это без сомнения была Армия Таинственных Символов.

Су Цзюгуй переглянулся с Вэнь Ци. В отличие от своего наставника, привыкшего к чистой и возвышенной жизни бессмертных, юноша вырос в эпоху владычества демонов. Частые набеги солдат были для него делом привычным и обыденным, как утренний чай.

Соображал Вэнь Ци молниеносно: он мгновенно схватил листок с талисманом, который они только что начертили, скомкал его и без лишних слов проглотил. Затем затравленно огляделся по сторонам в поисках иных улик. К счастью, до сих пор Су Цзюгуй обучал его лишь техникам закалки тела, так что никаких подозрительных артефактов в доме не водилось.

Но оставалась одна загвоздка... Вэнь Ци уставился на клетку под навесом, беззвучно вопрошая одними глазами: «А с этой образиной что делать?»

Бумагу можно сжечь или съесть, оружие — закопать. Но как спрятать живую человеческую голову? Да еще и говорящую. Ни один нормальный человек не держит у себя дома подобные украшения.

Призрачный заклинатель довольно сощурился. Намеки Цзи Юаньчу обретали смысл: визит Армии Таинственных Символов сразу после их ночного разговора никак не походил на случайность. Должно быть, хозяин решил действовать без промедления.

— Ну все, Су Цзюгуй, — злорадно прошипел призрачный заклинатель. — Пришел твой конец.

Не успел Су Цзюгуй ответить, как хлипкие деревянные створки ворот с треском разлетелись в щепки, выбитые мощным ударом ноги.

Солдаты Армии Таинственных Символов разительно отличались от обычных людей. Даже самые низкорослые из них достигали трех метров в высоту, а иные великаны превосходили и пять. Закованные в тяжелую вороненую броню, они заставляли простых смертных чувствовать себя жалкими пигмеями.

Вэнь Ци, натянув на лицо самую подобострастную из своих ухмылок, торопливо шагнул

навстречу вошедшим:

— Господа офицеры! Неужто опять проверка?

Подобные обыски в Городе между Облаками проводились регулярно — раз в пару месяцев стража прочесывала кварталы в поисках тех, кто тайно практиковал запретные духовные искусства. В домах бедняков искать было нечего, так что обычно все заканчивалось быстрой формальностью.

— В сторону, — рявкнул один из вошедших, небрежно отпихнув юношу в сторону. Вэнь Ци покачнулся и едва не рухнул на грязную землю, но Су Цзюгуй вовремя подхватил его под локоть, удержав на ногах.

Взгляд исполина лениво скользнул по скромному убранству двора и замер на каменном столе. У Вэнь Ци внутри все похолодело — он приготовился к худшему, решив, что страж заметил говорящую голову. Но когда он робко проследил за направлением чужого взора, то обнаружил в клетке обыкновенного черного ворона.

Должно быть, Су Цзюгуй успел сотворить скрытую иллюзию за доли секунды до вторжения. Призрачный заклинатель, обращенный в птицу, беззвучно разевал клюв, тщетно пытаясь издать хоть какой-то звук. В его круглых птичьих глазах читалась неопишуемая обида.

Стражников было двое. Тот, что пониже, принялся бесцеремонно переворачивать утварь, а высокий остался у входа для расспросов. Обыск проходил грубо и небрежно: огромный солдат крушил все, к чему прикасались его тяжелые длани. Глиняная посуда разлеталась вдребезги, мебель трещала по швам.

Вэнь Ци втихомолку скрипел зубами от злости. Жизнь простого люда под пятой этих монстров была несладкой — после каждого такого визита приходилось по крупицам восстанавливать нехитрый быт.

У воинов Армии Таинственных Символов не было имен. На стальных наручах ближайшего к ним гиганта тускло поблескивало выгравированное число: Сто Шестьдесят Седьмой.

Сто Шестьдесят Седьмой перевел тяжелый взгляд на Су Цзюгуя.

— А это еще кто? — процедил он. За все время прошлых проверок он ни разу не видел в усадьбе посторонних.

Вэнь Ци тут же заюлил, загораживая наставника:

— Это мой жилец, господин офицер! Снимает комнату.

С этими словами он торопливо протянул солдату деревянную табличку-пропуск Су Цзюгюя. Печать Канцелярии Трех Иней была подлинной, подделать такую не под силу обычному смертному. Сто Шестьдесят Седьмой брезгливо скользнул взглядом по клейму и презрительно фыркнул:

— А, лисий куртизан?

В его голосе сквозило глубокое отвращение. В иерархии рас — людей, демонов и яо — последние считались самым грязным и презираемым сословием. Чистокровные демоны презирали оборотней, почитая их за безмозглый скот.

Впрочем, появление подобного жильца в бедном квартале удивления не вызывало. Многие лисьи куртизаны предпочитали держаться подальше от крупных веселых домов, где хозяева забирали большую часть выручки. Они снимали скромные углы и работали на себя, пусть даже это лишало их хоть какой-то защиты перед произволом властей.

Су Цзюгюй лишь слегка склонил голову в знак согласия. Вэнь Ци поспешил сгладить углы:

— Да, господин, обычный мелкий делец, перебивается грошами, никого не трогает...

Второй стражник закончил крушить мебель во внутренних покоях и лениво доложил:

— Чисто. Ничего подозрительного.

Сто Шестьдесят Седьмой и не ждал иного. Вэнь Ци был обычным опустившимся игроком, у такого нищетограда тайных писаний великих орденов отродясь водиться не могло.

— Заканчивай, идем к следующим, — позвал напарник, направляясь к выходу. Время поджимало, им предстояло обойти еще целый переулок.

Однако Сто Шестьдесят Седьмой медлил.

— Иди вперед, я сейчас догоню, — бросил он через плечо.

Тот лишь ухмыльнулся, не став задавать лишних вопросов. Услышав ранее, что перед ними лисий куртизан, он решил, что приятелю просто приспичило развлечься. Подобные забавы среди солдат Армии Таинственных Символов считались делом обыденным.

Сам он к яо влечения не испытывал — разве могли эти недомерки сравниться с пышными изгибами и диким нравом чистокровных демониц? Слишком уж хрупкими и невзрачными казались эти оборотни. Равнодушно хмыкнув, второй стражник вышел на улицу.

Вэнь Ци похолодел. За сотни проверок, что он пережил в своей жизни, он впервые сталкивался с тем, чтобы грозный каратель добровольно задерживался в доме обычного бедняка.

«Неужто взятку вымогает?»

Куда страшнее была мысль, что этот трехметровый детина действительно решит затащить Су Цзюгуя в постель. Бывший великий старейшина ни за что не станет терпеть подобные надругательства со стороны демона. Если завяжется драка и прольется кровь, напарник снаружи мигом поднимет тревогу, и сюда стянется половина гарнизона.

Вспомнив все свои навыки уличного пройдохи, Вэнь Ци заискивающе зашептал:

— Господин... Если дело в пошлине, то мы непременно сочтемся, обиженным не останетесь...

Сто Шестьдесят Седьмой даже не взглянул в его сторону:

— Пшел вон.

Мощная длань бесцеремонно швырнула юношу к дверям. Вэнь Ци хотел было возразить, но Су Цзюгуй едва заметно покачал головой, призывая к благоразумию. Лишний шум сейчас погубил бы их всех.

Стражник возвышался над Су Цзюгуйем без малого на три с половиной метра. Лису, обладавшему вполне приличным для человека ростом, приходилось сильно задирать голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

Медленно, со скрипом тяжелых доспехов, Сто Шестьдесят Седьмой наклонился, приблизив свое лицо к лицу Су Цзюгуя. Будь перед ним обычный смертный, этот жест мог бы показаться доверительным, но от взгляда демона по коже пробежали ледяные мурашки.

Чтобы оказаться на одном уровне с лисом, громиле пришлось упереться руками в колени. В этой позе, напоминавшей разговор взрослого с неразумным дитятей, из его глазниц тонкими струйками повалил иссиня-черный туман. Взгляд демона, липкий и холодный, словно змеиная чешуя, впился в лицо Су Цзюгуя.

— А ведь я тебя где-то видел, — вкрадчиво пророкотал Сто Шестьдесят Седьмой.

Су Цзюгуй не выдал своего волнения ни единым вздохом. Сейчас он носил облик лисьего оборотня, а значит, страж никак не мог знать его истинное лицо — лицо Лу Юньцзи.

Очевидно, они пересекались на улицах Города между Облаками или у стен Канцелярии Трех Иней. Демон запомнил его давно, а сегодняшний обыск использовал лишь как удобный

предлог, чтобы проникнуть в поместье Вэнь.

Вся эта проверка была ширмой. Исполин пришел именно за ним.

Убедившись, что напарник ушел и мешать никто не станет, Сто Шестьдесят Седьмой отбросил притворство. Его губы растянулись в хищном оскале, выпуская клубы зловонной темной энергии.

— Скажи-ка мне... Ты ведь знал Ло Цяоцяо, верно?

Су Цзюгуй едва заметно нахмурился. Он просчитывал разные варианты визита стражи: либо они вышли на след Лу Юньцзи, либо исполняли тайное поручение Цзи Юаньчу по поиску пропавшего призрачного заклинателя.

Но истина оказалась куда более зловещей. Этот демон пришел расследовать гибель Ло Цяоцяо. И он прекрасно помнил лицо прежнего хозяина этого тела — маленького лиса, чью плоть теперь занимала великая душа.

Перед ним стоял один из немногих выживших свидетелей, знавших истинный облик прежнего лисьего куртизана.

Это была прямая угроза.

<http://bllate.org/book/18298/1755139>